

На правах рукописи

БАТАЙКИН ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ЭВОЛЮЦИОННО-СИСТЕМНОЙ
ПАРАДИГМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО УКЛАДА**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Казань - 2014

Работа выполнена на кафедре экономической теории ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им.А.Н.Туполева – КАИ»

Научный консультант: **Шлычков Валерий Владимирович**
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Казанский национальный
исследовательский технический университет
им.А.Н.Туполева – КАИ

Официальные оппоненты: **Газизуллин Наиль Файзулхакович**
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический университет»,
профессор кафедры маркетинга
Будович Юлия Ивановна
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
профессор кафедры макроэкономического
регулирования
Авилова Вилора Вадимовна
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Казанский национальный
исследовательский технологический университет»,
заведующая кафедрой экономики

Ведущая организация **ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им.Г.Р.Державина»**

Защита состоится «28» апреля 2014 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.079.08 при ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им.А.Н.Туполева – КАИ» по адресу: 420111, г.Казань, ул. К.Маркса, 10, аудитория 310.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева-КАИ».

Сведения о защите и автореферат диссертации размещены на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru> и ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им.А.Н.Туполева – КАИ» <http://www.kai.ru>.

Автореферат разослан «__» марта 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук, доцент

Л.Ф.Нугуманова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Переход от одного технологического уклада к другому сопровождается качественными изменениями во всех сферах общественной жизни, что, в свою очередь, обуславливает необходимость пересмотра исходных принципов экономической науки и разработки новой парадигмы поступательного развития человеческой цивилизации, обеспечивающей преодоление догматизма «mainstream economics» в части трактовки поведения экономических агентов. Особая острота данная проблема приобретает в современных условиях, что обусловлено кризисом фундаментальной неоклассической концепции, гносеологический потенциал которой не позволяет объяснить состав и содержание факторов, обеспечивающих переход к очередной «волне» в рамках реализации долгосрочных кондратьевских циклов, а также сформулировать закономерности трансформации экономических отношений на постиндустриальном этапе развития человеческого общества. Без создания подобной парадигмы не представляется возможной разработка методов государственного регулирования экономики, направленных на формирование рациональной архитектуры выбора экономических агентов как необходимого условия устойчивого роста экономических и социальных индикаторов с учетом изменений в содержании объектов материального мира (интеллектуализация традиционных факторов производства) и взаимосвязанном с ним сознании (отказ от упрощенно-абстрактного понимания реальной действительности). Признание необходимости изменения стандартов экономического знания, как теоретического, так и практического, привело к отказу от замкнутости экономической теории, что нашло отражение в использовании положений эволюционной, поведенческой и институциональной концепций для исследования конкретных явлений с учетом влияния социальных, психологических, экологических и иных факторов. В то же время формирование новой парадигмы экономической науки не отрицает возможности использования познавательных ресурсов неоклассического направления, исходящего из признания либерального принципа свободы выбора экономических агентов, что приобретает особую значимость в условиях превращения интеллектуально-креативных ресурсов в ведущий фактор производства. В этой связи наиболее перспективной представляется эволюционно-системная концепция, учитывающая и обобщающая достижения психолого-поведенческого, институционально-эволюционного, технико-экономического знания, положения которой могут быть использованы для разработки качественно новой трактовки роли государства с учетом растущей неопределенности факторов внешней среды

экономических агентов в условиях становления постиндустриального хозяйственного уклада.

Системная интеграция креативно-гносеологических ресурсов альтернативных экономических течений, достижений различных отраслей научного знания представляется исходным этапом формирования в соответствии с принципами постаутизма методологической платформы государственного воздействия на экономические отношения, разработка которой позволит обосновать «третий путь» поступательного развития общества и преодолеть водораздел между противоборствующими научными школами. Реализация новой патерналистской политики государства, предполагающей имплантацию нормативных ориентиров в систему ценностей экономических агентов, может обеспечить поступательное развитие общества, предупредить структурные и трансформационные кризисы экономических систем, создать предпосылки для преодоления понижательной волны экономического цикла.

Согласно экспертным оценкам Международного валютного фонда (МВФ), доля государства в ВВП Российской Федерации (РФ) с учетом финансовых показателей сектора государственного управления и крупнейших подконтрольных государству компаний составляет 71%¹. Подобная ситуация приводит к формированию внешних и внутренних рисков государственных финансов, для нейтрализации которых предполагается сокращение доли государства к 2020 г. до 25%. Для реализации поставленной задачи в 2014г. Федеральное агентство по управлению государственным имуществом планирует приватизировать 43% акций ОАО «Ростелеком», 25% акций ОАО «Совкомфлот», 20% акций ОАО «Новороссийский морской торговый порт», 26,2% акций ОАО «Аэрофлот», 50% ОАО акций «Объединенная зерновая компания» и 3,1% акций ОАО «АК «Транснефть»². Однако проведение приватизационных мероприятий и достижение поставленной задачи не обеспечит рост показателей эффективности функционирования российской экономики, если будет использован механистический подход, игнорирующий устойчивые деформации поведения экономических агентов и его отклонения от неоклассических стандартных моделей. Учет всей совокупности экономических и поведенческих факторов, определяющих выбор экономических агентов, качественно новый подход к анализу экономических явлений и процессов в условиях становления нового

---

¹ Официальный сайт МВФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.imf.org/external/russian/ свободный. Проверено на 15.09.2014.

² Официальный сайт Федерального агентства по управлению государственным имуществом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosim.ru/> свободный. Проверено на 15.09.2014.

технологического уклада представляется возможным в рамках эволюционно-системной парадигмы государственного регулирования экономики. Это определило выбор темы диссертационной работы, ее теоретическую и практическую значимость.

Степень изученности проблемы. Начало исследованию закономерностей поведения экономических агентов было положено в трудах представителей классической школы политической экономии, которые наряду с побудительными мотивами максимизации собственной полезности анализировали внеэкономические факторы, в том числе моральные и нравственные, определяющие выбор из набора альтернатив. В рамках теории потребительского поведения сформировалась количественная (Л.Вальрас, У.Джевонс, К.Менгер и др.) и порядковая теории полезности (Р.Аллен, В.Парето, И.Фишер, Дж.Хикс, Ф.Эджуорт и др.).

Экономико-психологические факторы поведения экономических агентов исследовались в рамках анализа процесса принятия решений в условиях риска и неопределенности, что нашло отражение в трудах М.Арджайла, Р.Валунда, Й.Гуннарссона, А.Тверски, А.Фернхэма и др. (психологические факторы сберегательного поведения домохозяйств), Р.Валунда, С.Ливингстоуна, П.Ланта, Р.Талера, Г.Шефрина, К.-Э.Уорнерида и др. (бихевиористская версия гипотезы жизненного цикла).

Основу современных исследований в области поведенческой экономической теории заложены в работах Дж.Катоны, Х.Лейбенштайна, Дж.Марча, Г.Саймона, Р.Сайерта, посвященные необходимости учета психологических факторов при обосновании положений и выводов экономической науки. Критика дескриптивной состоятельности теории ожидаемой полезности фон Неймана-Моргенштерна и субъективной ожидаемой полезности Л.Сэвиджа стали отправной точкой исследований М.Алле, Г.Марковица и Д.Эльсберга (развитие теории вероятностей во взаимосвязи с человеческим предвидением будущего и со способностью человека принимать решения перед лицом риска и недостоверности), Р. Строца (проблемы и парадоксы теории межвременного выбора), Д.Канемана, А.Тверски (теория перспектив, или теория выбора в условиях риска). Дальнейшее развитие поведенческая экономическая теория получила в трудах Д.Греттера, В.Гомульского, Ю.Козелецкого, Р.Кетлинского, Г.Кунрейтера, С.Лихтенштейна, Д.Льюса, Ч.Плотта, П.Словица, Б.Фисхоффа, Р.Чалера, У.Эдвардса и др. Теория поведенческих финансов формировалась и получила развитие в работах российских (С.А.Белозеров, В.В.Глухов, Р.С.Екшембиев, А.А.Земцов, Л.А.Мытарева, В.А.Слепов, Т.В.Фетисова и др.) и зарубежных экономистов (Л.Дж.Гитман, А.Лусарди, Р.Мертон, К.Л.Хамильтон и др.). Результаты кросс-культурных исследований

представлены в трудах В.Вундта, Г.Лебона, Г.Тарда, А.Фулье, Г.Хофстеде и др.

Теоретическое обоснование роли мотивов и потребностей человека в его трудовой деятельности дано в работах Ч.Барнарда, А.Маслоу, Ф.Херцберг, Д. Мак Грегора, которые, в свою очередь, развивали идеи, заложенные в рамках тектологии (А.А.Богданов), кибернетики (Н.Винер). Данное направление исследования получило развитие в трудах представителей теории эволюционной экономики (Р.Нельсон, С.Уинтер и др.), экономической генетики и наноэкономики (К.Болдинг, О.В.Иншаков и др.).

Эволюционная парадигма в экономической науке сформировалась на основе обобщения положений неоклассической и институциональной теорий как результат многолетних исследований ученых, среди которых Я.Корнаи, Р.Коуз, К.Маркс, К.Менгер, Р.Нельсон, С.Уинтер, Й.Шумпетера и др. Однако начало эволюционному подходу к исследованию социально-экономических явлений и процессов было заложено в трудах Т.Веблена, Ч.Дарвина, Р.Мальтуса и др. Понятийный аппарат, методология и доказательная база эволюционной экономической теории нашли развитие в работах представителей российской экономической мысли, среди которых – В.И.Маевский, Н.А.Макашева, С.Г.Кирдина, Г.Б.Клейнер и др.

Положения общей теории систем и их реализация в сфере экономических отношений исследовались в работах Р.Акоффа, М.В.Белоусенко, Л. фон Берталанфи, И.В.Блауберга, И.Н.Дрогобыцкого, Е.А.Ерохиной, Л.П. и Р.Н. Евстигнеевых, П.О.Лукши, В.С.Степина, Д.С.Чернавского и др.

Исследование альтернативных подходов к трактовке роли государства в экономике позволило выделить ряд наиболее значимых направлений анализа, среди которых: кейнсианско-неоклассический синтез (И.Самуэльсон, Дж.Тобин, Дж.Хикс и др.), монетаризм (Ф.Найт, Г.Саймонс, М.Фридман, Ф. Хайек и др.), Г. Стейнер и Дж. Стейнер (теории регулирования внешней среды бизнеса) и др.

Институциональные теории государства были разработаны в трудах Дж.Бьюкенена и Г.Таллока (школа коллективного выбора), П.Милгрома и Дж.Робертса (теория поиска ренты), Р.И.Капелюшникова, Д.Норта (модель государства с учетом транзакционных издержек), М. Макгвайра и М. Олсона (институциональные модели «кочующего» и «оседлого» бандита) О.Э.Бессоновой (типология институционального ядра государства), Х.Армстронга, К.Бэйна, Дж.Тэйлор и П. Хоуэлса (методы государственного регулирования экономики), Дж.Гэлбрейта, П.Друкера, О.Уильямсона, К.Эрроу (теория агентских отношений), Р. Рихтера и Э.Г.Фуруботна

(применение к институциональному анализу государства «концепций теории прав собственности, теории транзакционных издержек и теории контрактов) и др. Дальнейшее развитие институциональная теория государства нашла в работах зарубежных (А.Алчиан, В.Андрефф, Р.Вишна, Г.Гроссман, Г.Демсец, М.Дженсен, У.Меклинг, Р.Познер, Ю.Фама, Г.Харт, Дж.Ходжсон, А.Шляйфер, Т.Эггертссона и др.) и российских ученых (С.Б.Авдашева, В.С.Автономов, А.П.Аукционек, Т.Г.Долгопятова, Я.В.Кузьминов, М.В.Курбатова, Д.С.Львов, А.Н.Нестеренко, Р.М.Нуреев, Я.Ш.Паппе, В.В.Радаев, А.Д.Радыгин, В.Л.Тамбовцев, А.Н.Олейник, А.Е.Шаститко, Р.М.Энтов и др.). Сущность и формы оппортунистического поведения исследованы в работах М.Беже, Е.Берглуфа, Е.фон Таддена, Ф.А.фон Хайека, А.Шмидта и др. Методы предупреждения оппортунизма обоснованы в работах И.Барцеля, М.Дженсена, У.Меклинга, С.Чема и др.

Закономерности стадийного развития человеческого общества и становления постиндустриального технологического уклада исследованы в трудах Д.Белла, З.Бжезинского, Э.Винера, С.Ю.Глазьева, Н.Д.Кондратьева, А.Кумарасвами, А.Пенти, Д.Рисмена, Е.Г.Ясина и др. В рамках данного направления разрабатываются теория информационного общества (Й.Масуда, М.Порат), теория сетевого общества (М.Кастельс, Р.Меткалф), теория «электронного общества» и концепции общества знания (Э.Тоффлер) и др.

Анализ работ, посвященных закономерностям поведения экономических агентов позволил сделать вывод, что в условиях становления нового технологического уклада, характеризующегося процессами глобализации, информатизации экономического пространства и интеллектуализации факторов производства возникает необходимость разработки качественно нового подхода к решению проблемы выбора при росте неопределенности внешней среды. Это предопределило цель, задачи и структуру диссертационной работы.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационной работы состоит в научном обосновании теоретико-методологических основ эволюционно-системной парадигмы государства в условиях становления постиндустриального уклада, а также в разработке методических подходов и практических рекомендаций относительно содержания инструментария государственного регулирования экономики с учетом влияния поведенческих характеристик и принципов взаимодействия экономических агентов на динамику экономических и социальных индикаторов состояния общества.

Реализация цели исследования обусловила постановку и решение следующих основных задач:

1. Разработать и обосновать методологическую платформу эволюционно-системной парадигмы государства с учетом гносеологического потенциала ортодоксальной и гетеродоксальной экономических школ, а также закономерностей становления постиндустриального уклада.

2. Проанализировать самоорганизующиеся социально-экономические системы как объекты государственного регулирования экономики в соответствии с принципами эволюционно-системной парадигмы.

~~3. Проанализировать содержание и факторы рационального и нерационального поведения индивидов во взаимосвязи с положениями альтернативных экономических концепций, исследовать устойчивые отклонения действительного поведения экономических агентов от ортодоксальных стандартных моделей. Сформулировать закономерности трансформации и выявить особенности форм реализации отношений собственности в условиях экономики, основанной на знаниях, проанализировать сущность интеллектуальной собственности с учетом принципов субстанциональной концепции информации.~~

~~4. 4. Выявить онтологические предпосылки моделей эволюционно-системной парадигмы на макроэкономическом уровне. Выявить особенности предпринимательства как фактора производства в условиях экономики, основанной на знаниях и проанализировать неэкономические мотивы поведения налогоплательщиков как факторов, определяющих направления государственного воздействия на налоговые отношения с целью предупреждения налоговых правонарушений и налоговых преступлений.~~

5. Исследовать поведенческие (психологические) факторы и типы сберегательных стратегий индивидов.

6. Проанализировать поведение домохозяйств, реализующих инвестиционную деятельность на финансовом рынке, с учетом рациональных и иррациональных факторов и с использованием методов экономико-математического моделирования.

7. Обосновать, что учет рациональной и иррациональных поведенческих факторов позволяет представить обоснованный прогноз поведения домохозяйств на финансовом рынке при принятии решения о приоритетном направлении инвестирования ресурсов.

8. Исследовать особенности поведения субъектов предпринимательства с учетом совокупности рациональных и нерациональных факторов.

9. Разработать теоретико-методический подход к содержанию мер государственного регулирования экономики в соответствии с принципами эволюционно-системной парадигмы и нового патернализма.

Formatted: Font color: Auto

Formatted: Font color: Auto

Formatted: Font color: Auto

Formatted: Font color: Auto

Formatted: Font color: Auto

Formatted: Font color: Auto

Formatted: Font color: Auto

Formatted: Font color: Auto

Formatted: Font color: Auto

Formatted: Font color: Auto

Formatted: Font color: Auto

Formatted: Font color: Auto

Formatted: Font color: Auto

Formatted: Font color: Auto

Formatted: Font color: Auto

Formatted: Font color: Auto

Formatted: Font color: Auto

Formatted: Font:

10. Обосновать меры воздействия государства на экономические явления и процессы в рамках реализации патерналистской модели государственного регулирования экономики.

Объектом исследования является государство в условиях порождаемых экономическими агентами и распространяющимися в ходе взаимодействия между агентами и внешней средой количественными и качественными изменениями на стадии становления постиндустриального уклада.

Предметом исследования выступают социально-экономические и организационно-экономические отношения, возникающие по поводу производства государством общественных благ в условиях порождаемых экономическими агентами и распространяющимися в ходе взаимодействия между агентами и внешней средой количественными и качественными изменениями на стадии становления постиндустриального уклада.

Теоретической и методологической основой исследования являются концептуальные положения, сформулированные в трудах российских и зарубежных представителей альтернативных научных школ и течений, среди которых - философия хозяйства, неоклассическая теория государственного регулирования экономики, институциональные теории государства, синергетика как теория самоорганизации и развития открытых целостных систем, теория институтов и институциональных изменений, теории постиндустриального общества и др.

В ходе диссертационного исследования использованы всеобщие (философские методы диалектики), общенаучные (абстрагирование, идеализация, формализация, аналогия, моделирование), общелогические (анализ, синтез, аналогия, моделирование, индукция, дедукция) и частные методы познания экономических явлений и процессов. Рабочая гипотеза предопределила необходимость использования институционально-эволюционного и системного подхода как общенаучных методов научного познания на эмпирическом и на теоретическом уровнях исследования. В числе частных методов использованы вероятностно-статистические методы моделирования экономических систем, а также моделирование экономических систем с использованием марковских случайных процессов, инструментов корреляционного и графического анализа. Для обработки данных использована компьютерная программа для статистической обработки данных для социальных наук «Statistical Package for the Social Sciences» (SPSS).

Содержание научной гипотезы исследования определило широкое использование частных методов исследования смежных с экономической теорией областей научного знания.

Информационной базой исследования послужили сведения Федерального органа государственной статистики Российской Федерации (РФ) и его территориальных управлений, официальных статистических органов зарубежных государств, материалы Министерства экономического развития РФ, Министерства финансов РФ, Министерства финансов Республики Татарстан (РТ) и др. В работе использованы фактологические и статистические данные о динамике социально-экономических процессов, подготовленные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Ассоциацией институциональной мысли, США (The Association for Institutional Thought - AFIT), Европейской ассоциацией эволюционной политической экономики (European Association for Evolutionary Political Economy – EAEPЕ), Центром эволюционной экономики, Москва, Россия, Международным обществом Й.А.Шумпетера (International Joseph A. Schumpeter Society - ISS), Ассоциацией эволюционной экономики, США (The Association for Evolutionary Economics - AFEE), Международной междисциплинарной сетью институциональных исследований (World Interdisciplinary Network for Institutional Research – WINIR) и др. международными и национальными организациями. Положения и выводы диссертационного исследования основаны на материалах российских и зарубежных аналитических компаний, а также на результатах, полученных в результате полевых исследований с участием автора. В ходе подготовки диссертационного исследования изучены законодательные акты и нормативные документы, в которых отражены формы и методы государственного регулирования российской экономики, в том числе Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) и др. В процессе подготовки работы в качестве информационных источников были использованы монографии, коллективные работы, публикации в периодической печати, материалы научно-практических конференций, информационные ресурсы информационно-коммуникационной сети Интернет и др.

Содержание диссертационного исследования соответствует пункту 1. Общая экономическая теория. 1.1. Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования экономических структур и институтов; закономерности эволюции социально-экономических систем; теория «информационной», «постиндустриальной» экономики и «экономики, основанной на знаниях»; теория государственного сектора в экономике; формирование экономической политики (стратегии) государства; теоретические проблемы экономической безопасности; 1.4.

Институциональная и эволюционная экономическая теория: эволюционная теория экономической динамики; развитие институтов хозяйственного механизма в постиндустриальном обществе Паспорта ВАК России специальности 08.00.01 – Экономическая теория.

Научная новизна диссертационной работы состоит в решении комплексной научной проблемы, имеющей важное хозяйственное значение и вносящей вклад в разработку и научное обоснование теоретико-методологических основ эволюционно-системной парадигмы государства в условиях становления постиндустриального уклада, а также в разработке методических подходов и практических рекомендаций относительно содержания инструментария государственного регулирования экономики с учетом влияния поведенческих характеристик и принципов взаимодействия экономических агентов на динамику экономических и социальных индикаторов состояния общества, что конкретизируется в следующих положениях:

1. Обоснована методологическая платформа эволюционно-системной парадигмы государства в условиях становления постиндустриального уклада, согласно которой государство является организацией (гибридной или иерархической), обладающей сравнительными преимуществами в производстве общественных благ (в том числе формальных институтов как упорядочивающих транзакции правил) в локализованном экономическом пространстве в условиях неполной информации и несовершенного предвидения, что позволило трактовать экономических агентов и институты как обладающих относительно устойчивой структурой постоянно изменяющихся (развивающихся) многомерных системных образований, взаимодействие которых между собой и с внешней средой обуславливает открытый и направленный процесс изменений в форме преодоления противоречия между инновациями и рутинной, а также обуславливает структурированность, неопределенность, адаптивность, дробную размерность, многоуровневость и субординированность как сущностных характеристик национальной экономики, определяющих ее конкретно-историческую форму на стадиях развития технологического уклада, позволяет выявить сущность и формы реализации дихотомии «рынок-иерархия» и перейти от фенотипического к генотипическому уровню анализа экономической действительности.

2. Определено, что в качестве объектов государственного регулирования экономики в соответствии с принципами эволюционно-системной парадигмы выступают самоорганизующиеся (саморазвивающиеся) социально-экономические системы, которые трактуются как способные к адаптации, гомеостатические, устойчивые,

бифуркационные, энтропийные системы, обладающие адаптационными механизмами, прямыми и обратными связями с факторами внешней среды, при этом необходимым условием поддержания состояния динамического равновесия и/или перехода к новому циклу развития выступает трансформация атрибутивных свойств, структуры и (или) механизма функционирования на основе когерентного взаимодействия внутренних подсистем при доминирующей роли на постиндустриальном этапе развития экономики интеллектуально-креативных ресурсов, которое ориентировано на достижение оптимального сочетания процессов телеологической организации и стихийной самоорганизации при ориентации управляющего воздействия на расширение возможностей саморегулирования системы и при доминировании на макро- и мезоэкономическом уровнях механизма регулирования процессов самоорганизации, а на микроэкономическом уровне - механизма управления самоорганизующимися системами с использованием инструментов децентрализации.

3. Доказано, что низкая эффективность реализации гносеологического потенциала субъекта познания, проявляющаяся в неспособности результативно использовать осознанные методики выбора из имеющегося набора альтернатив, обрабатывать сигналы и кодировать (раскодировать) информацию (когнитивные ошибки); присущие индивидам механизмы не критического подхода к осуществлению выбора как следствие врожденных и приобретенных инстинктов (интеллектуальная ограниченность и недостаточный самоконтроль); подавление иррациональным массовым сознанием критического начала личности (дефекты воли) выступают источниками экономической нерациональности, которая проявляется в отказе от максимизации собственной полезности как целевого ориентира поведения и в систематическом отклонении от субъективной ожидаемой полезности; при этом выявление устойчивых отклонений действительного поведения экономических агентов от ортодоксальных стандартных моделей является необходимым условием формирования обоснованных прогнозов и разработки действенных мер государственного воздействия, обеспечивающих формирование поведения индивидов, домохозяйств и субъектов предпринимательства, направленных на достижение целевых установок долгосрочного социально-экономического развития национальной экономики.

4. Выявлены онтологические предпосылки моделей эволюционно-системной парадигмы на макроэкономическом уровне, а именно: неоднородность экономического пространства, растущая в условиях становления постиндустриального технологического уклада,

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

противоречивость экономических интересов государства, субъектов предпринимательства и домохозяйств,

которые обуславливают нерациональность поведения индивидов или множественность интерпретаций рациональности вследствие многовариантности выбора между максимизацией полезности и минимизацией потенциальных потерь, что в сфере налогообложения принимает формы

следования нормам законодательства о налогах и сборах (уплата налогов без применения инструментов минимизации налоговых обязательств и налоговое планирование, предполагающее снижение налогового бремени с использованием легитимных приемов), налоговых правонарушений и налоговых преступлений; при этом учет совокупности экономических и неэкономических (поведенческих) факторов позволил представить типы поведения налогоплательщиков, различающиеся по содержанию реакции на меры налогового контроля с учетом распределения личного дохода на декларируемую и теневую части, наличие транзакционных издержек сокрытия дохода, эффективности функционирования системы налогового контроля, склонности налогоплательщика к оппортунистическому поведению.

5. Сформулирован тезис, согласно которому сберегательное поведение индивида определяется наряду с реальной ставкой банковского процента (ценовой фактор) динамикой дохода, типом принятия решений и когнитивными способностями, а также финансовой культурой как совокупностью устойчивых нормативных представлений неценовые факторы рационального и нерационального характера (неценовые факторы), что позволяет сделать вывод на наличии в системе целевых ориентиров противоречивых мотивов максимизации полезности в долгосрочном и в краткосрочном периодах, реализуемых с учетом иерархии предпочтений расходования текущих доходов, текущих активов и будущих доходов, отнесения ограничений по отношению к индивиду к числу экзогенных или эндогенных, соотношения долгосрочных и краткосрочных интересов индивида на фазах жизненного цикла; тем самым, сформулированы объективные и субъективные предпосылки для государственного регулирования экономики в форме внесения корректив в систему ценностей индивидов.

6. Определено, что оценка риска и доходности активов домохозяйствами, реализующими инвестиционную деятельность на финансовом рынке, должна происходить с учетом как рациональной (обусловленной исключительно соотношением рационально оцененной доходности и риска актива), но и иррациональной (обусловленной

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Not Italic, Font color: Auto

Formatted: Justified, Indent: First line: 1.25 cm, Space Before: 0 pt, Line spacing: Exactly 18 pt

Formatted: Font: Not Italic

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Not Italic, Font color: Auto

Formatted: Font: Not Italic

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

ожиданиями инвесторов) составляющих, и проведена формализация данного подхода к прогнозированию поведения домохозяйств на финансовом рынке.

7. Доказано с использованием инструментов корреляционного и графического анализа, что применение смешанного подхода, учитывающего рациональную и иррациональную составляющую поведения домохозяйств на финансовом рынке при принятии решения о приоритетном направлении инвестирования ресурсов, позволяет получить более точную оценку фактического поведения домохозяйств относительно применения рационального подхода при прогнозировании.

8. Определено, что учет совокупности рациональных и нерациональных факторов в процессе принятия управленческих решений субъектами предпринимательства и их влияния на динамику показателей финансово-хозяйственной деятельности позволяет сформировать микроэкономическую систему в соответствии с телеологическими принципами функционирования, обеспечивающими достижение необходимых результатов в условиях турбулентной внешней среды, а также при условии изменения содержания целевых ориентиров под влиянием факторов внешней и (или) внутренней среды.

9. Представлена трактовка государства как агента, производящего общественные блага с использованием инструментов прямого (бюджетное финансирование) и косвенного регулирования (квазирыночные регуляторы), при этом к числу общественных благ отнесены формальные институты, обеспечивающие спецификацию и защиту прав собственности, а также автономию экономических агентов, коррекцию (предупреждение) их аномального поведения, что позволило определить эволюционно-системную парадигму как концептуальную схему, интегрирующую гносеологический потенциал неоклассической, институциональной и поведенческой школ экономической науки.

10. Обосновано, что формой реализации

эволюционно-системной парадигмы выступает патерналистская модель государственного регулирования экономики, специфические особенности которой определяются типом технологического уклада (архаичный, доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный); объектно-субъектным составом транзакций, функционирующих в соответствии в принципами патернализма; сферой распространения принципов патернализма (персонифицированные или неперсонифицированные транзакции); содержанием системы ценностей субъектов транзакций; полнотой реализации принципов патернализма; эффективностью механизма информента контрактов, функционирующих в соответствии с принципами

патернализма; ресурсным потенциалом патерналистских мер государственного регулирования экономики.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в дальнейшем развитии теории государственного регулирования экономики с учетом особенностей постиндустриального технологического уклада, выявлении факторов и направлений поступательной макроэкономической динамики, научном обосновании алгоритма внедрения нормативных представлений в систему ценностных ориентиров экономических агентов с учетом трансформации факторов принятия решений в условиях трансформации социально-экономических, организационно-экономических и технико-технологических отношений, разработке рекомендаций относительно содержания институционального проектирования как необходимого условия принятия эффективных решений экономическими агентами разного уровня. Представленные в диссертации методологические принципы, теоретические положения, методические подходы и практические предложения направлены на совершенствование форм и методов государственного регулирования экономики с учетом положений эволюционно-системной парадигмы и особенностей российской экономики на постиндустриальном этапе ее развития.

Предложенные разработки и рекомендации автора могут быть использованы в образовательной деятельности вузов, специализирующихся в области подготовки и переподготовки специалистов при чтении курсов «Экономическая теория», «Экономическая история и история экономической мысли», «Государственное регулирование экономики», «Институциональная экономика».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы изложены, обсуждены и получили одобрение на международных, всероссийских, региональных научно-практических и научно-методических конференциях в 2005-2014 гг.

По теме диссертационного исследования опубликовано 36 печатных работ, в том числе 1 монография «Разработка и реализация бихевиористской парадигмы государства в современной российской экономике» (Москва, 2014), 24 статьи в журналах «Бизнес в законе», «Черные дыры», «Вестник экономики, права и социологии», «Вестник Казанского государственного энергетического университета», «Сегодня и завтра российской экономики», «Горизонты экономики», «Актуальные проблемы экономики и права», «Право и экономика», которые входят в реестр журналов, рекомендованных ВАК России для опубликования материалов по кандидатским и докторским диссертациям.

Основные теоретико-методологические положения и результаты диссертационного исследования использованы в учебном процессе ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н.Туполева - КАИ», что подтверждено справками о внедрении.

Структура работы определена на основе цели и задач исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, содержащих 15 параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложений, таблично-графического материала.

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, раскрыта степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной экономической литературе, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, теоретико-методологическая основа диссертационной работы, ее информационная база, представлены научная новизна и практическая значимость, апробация результатов исследования и его структура.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования роли государства в экономике в условиях становления постиндустриального уклада» систематизированы существующие теоретико-методологические подходы к содержанию выполняемых государством в экономике функций и границ вмешательства в экономические процессы; определен авторский методологический подход к анализу роли государства в экономике с использованием гносеологического потенциала институционально-эволюционной и системной концепций; раскрыто содержание функций государства в условиях растущей неопределенности внешней среды; сформулирована авторская трактовка функций государства с учетом различий поведенческих характеристик экономических агентов.

Во второй главе «Трансформация поведенческих характеристик экономических агентов в условиях становления постиндустриального уклада» представлены результаты анализа особенностей поведения экономических агентов и роли социальных, когнитивных и эмоциональных факторов в принятии решений экономических агентов (домохозяйств, субъектов предпринимательства); представлена типологизация поведенческих когнитивных стереотипов и аномалий, возникающих в условиях интеллектуализации факторов производства, информатизации и глобализации экономического пространства; исследованы экономико-психологические факторы поведения домохозяйств.

В третьей главе «Механизм взаимодействия интересов экономических агентов в условиях реализации эволюционно-системной парадигмы государства» содержатся результаты исследования содержания и форм реализации оппортунистического поведения экономических агентов, проанализировано уклонение от налогов как формы оппортунистического

поведения, выявлено влияние оппортунизма субъектов налоговых отношений на параметры регионального развития.

В четвертой главе «Анализ поведения экономических агентов финансового сектора экономики с использованием стохастических моделей» представлены теоретические подходы и результаты анализа особенностей построения моделей динамики финансового рынка, проведено стохастическое моделирование динамики финансового сектора, отражены результаты применения краевой задачи в исследовании и прогнозировании динамики финансового сектора экономики в условиях становления постиндустриального уклада с учетом когнитивных и поведенческих аномалий.

В пятой главе «Формы и методы государственного регулирования экономики в условиях становления постиндустриального уклада» представлены методологические подходы к оценке эффективности моделей экономического поведения хозяйствующих субъектов, сформулированы направления государственного вмешательства в экономику с учетом особенностей поведенческих характеристик экономических агентов, определена с использованием принципов эволюционно-системной методологии сущность патерналистской экономической политики государства.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Обоснована методологическая платформа эволюционно-системной парадигмы государства в условиях становления постиндустриального уклада.

Признание высокого гносеологического потенциала методологического индивидуализма, который положен в основу ортодоксальной экономической теории как доминирующей формы организации современного экономического знания, в то же время предполагает необходимость разработки качественно новой методологической платформы, обеспечивающей трактовку закономерностей реализации долгосрочных экономических процессов и сущности экономических явлений как составляющих не сводимой к действиям отдельных индивидов социальной целостности. Несмотря на значительные усилия по преодолению ограниченности принципа методологического индивидуализма, которые нашли отражение в попытках перехода от микро- к макроэкономическому уровню анализа на основе агрегирования (ресурсов или поведения экономических агентов), формирования «неоклассического

синтеза» на основе уточнения условий достижения рыночного равновесия, введения в понятийный аппарат экономической теории несводимых благ, учета роли институтов в составе факторов, структурирующих обмен и уменьшающих транзакционные издержки функционирования ориентированных на максимизацию дисконтированной ожидаемой полезности индивидов в условиях растущей неопределенности внешней среды, не решенной остается проблема трактовки роли государства в экономике, которое в соответствии с традициями ортодоксальной экономической теории рассматривается как некоммерческая организация, ориентированная на максимизацию полезности бюрократического аппарата – носителя однородного экономического интереса. Таким образом, попытки синтеза принципа методологического индивидуализма с принципами методологического холизма или методологического коллективизма не позволяют обосновать теоретико-методологический подход к трактовке роли государства, основанный на приоритете рассмотрения целого, характеризующегося совокупностью новых качеств, возникающих в результате взаимодействия его составляющих. Необходимость подобного подхода обусловлена формированием постиндустриального уклада, который характеризуется качественными изменениями в содержании транзакций: расширением субъектного состава; изменением содержания традиционных активов под влиянием процессов интеллектуализации и информатизации, что обуславливает замещение атрибутивного свойства абсолютной ограниченности свойством относительной ограниченности; трансформацией отношений собственности в форме реализации противоречивых процессов «размывания» и спецификации ее правомочий; превращением информационного (сетевого) взаимодействия в доминирующую форму транзакций, а информации – в ключевое и атрибутивное свойство субъектов и объектов транзакций. При этом редукционизм ортодоксальной экономической теории, предполагающий возможность сведения целого к набору первичных элементов и игнорирующий неэкономические факторы поведения агентов, не позволяет учесть расширения спектра материальных и нематериальных потребностей участников транзакций, поведение которых в условиях несовершенства и неполноты информации характеризуется отсутствием устойчивых предпочтений и не может трактоваться как рациональное. Уровень несовершенства и неполноты информации увеличивается по мере становления постиндустриального технологического уклада и повышения неоднородности экономического пространства, что находит отражение в увеличении транзакционных издержек (издержек спецификации и защиты прав интеллектуальной собственности, издержек оппортунистического поведения, издержек измерения, издержек ведения

переговоров и заключения контрактов и др.). Все это обуславливает необходимость разработки действенных механизмов информента контрактов (формальных - с участием государства) и неформальных. При этом последние предполагают необходимость имплантации в систему ценностей участников контрактных отношений нормативных представлений, обеспечивающих следование ими условиям контракта.

В соответствии с позицией С.Г.Кирдиной, ортодоксальная экономическая теория основана на принципе методологического индивидуализма как формы реализации редуционистского подхода к исследованию экономических явлений и процессов, тогда как гетеродоксальная экономическая теория основана на принципе методологического институционализма как формы реализации общеприкладного холистического подхода в экономической науке. Предлагаемая в диссертации эволюционно-системная парадигма использует в качестве исходного принципа методологический институционализм, что находит выражение в экономической компаративистике, для которой характерны следующие признаки: в качестве объекта исследования выступают экономические системы в целом, обладающие совокупностью особых свойств, а также признаками эмерджентности и целостности, что соответствует холистическому подходу как методу познания; в качестве необходимого и достаточного условия целостности экономических систем выступает наличие формальных и неформальных институтов, упорядочивающих транзакции с участием различных по поведенческим характеристикам агентов, состав которых расширяется в результате формирования качественно новых потребностей и изменения содержания факторов производства, используемых для их удовлетворения; эволюционно-системная парадигма использует понятийно-терминологические конструкции, которые могут быть использованы в рамках нано-, микро-, мезо-, макро- и мегаанализа (универсальность понятийного аппарата); атрибутивным свойством экономических явлений и процессов выступает их изменчивость (количественная и качественная), которая является результатом взаимодействия между экономическими агентами и факторами активной внешней среды; совокупности перманентных транзакций, различающиеся по уровню плотности, частоты и интенсивности, составляют сущность относительно однородных обособленных образований – локальных рынков, экономических систем различного уровня, видов экономической деятельности и др. Таким образом, отказ от статичной оптимизационной модели и признание ее несоответствия задаче исследования поведения агентов в экономике как сложной динамичной эмерджентной системе, характеризующейся неполнотой

информации и несовершенным предвидением, обуславливает необходимость признания в качестве целевого ориентира поведения не максимизацию собственной полезности, а адаптацию к изменяющейся внешней среде в форме имитации с использованием метода проб и ошибок. При этом признается, что экономические агенты ориентированы не на достижение идеального состояния, а на распределение возможных результатов (сатисфакцию). Данный тезис является исходным для формулировки целевых ориентиров государственного вмешательства в экономические процессы. Это позволяет рассматривать государство одновременно как самостоятельного участника взаимодействий с субъектами предпринимательства и домохозяйствами, и, одновременно, в качестве субъекта институционального проектирования, а также пространственного образования, или упорядочиваемой институтами сети транзакций с участием экономических агентов.

Эволюционно-системная парадигма в отличие от ортодоксальной концепции, предпочитающей статический анализ, использует динамический анализ, исходным принципом которого выступает принцип перманентного недетерминированного необратимого открытого развития экономических процессов под влиянием разнородных и не сводимых друг к другу факторов. Общефилософский принцип холизма проявляется в том, что экономические агенты не противостоят внешней среде, а находятся с ней в противоречивом единстве, что проявляется в трансформации экзогенных ограничений в эндогенные в процессе познания и в результате использования инструментов социализации. Данный тезис является исходным для разработки теоретических и методологических основ государственного регулирования экономики и определения границ государственного вмешательства в экономические процессы. Преимуществами разработанной в диссертации концептуальной схемы выступают возможность построить общую теорию, объясняющую совокупность разных наблюдений, возможность изучения влияния факторов внешней среды на поведенческие модели и проведения нормативного анализа.

Эволюционно-системная парадигма в качестве ключевых положений рассматривает положения о зависимости от предшествующего развития и эффект блокировки, значимость которых увеличивается по мере становления постиндустриального технологического уклада, обуславливающего формирование сетевых эффектов как факторов положительного эффекта масштаба. Признание данного положения позволяет разрабатывать обоснованные прогнозы динамики показателей развития экономики с учетом институциональных рисков, или рисков неэффективного выполнения институтами вмененных им функций и институциональных ловушек.

Таким образом, эволюционно-системная парадигма экономического развития трактует экономическую действительность как нелинейную, неустойчивую и неравновесную целостность, представленную совокупностью постоянно изменяющихся многомерных системных образований. Это позволило рассматривать поступательное развитие как процесс спонтанного перехода от беспорядка и хаоса в открытых системах к самоорганизации и использовать гносеологический потенциал кибернетики, социосинергетики, системного знания и др. для разработки отличной от неоклассической трактовки роли государства в экономике. При этом принципы ортодоксальной концепции используются параллельно для анализа отдельных явлений и процессов, что позволяет получать многомерное представление о содержании экономических явлений и процессов, а также преодолеть дихотомию «рынок-иерархия», предложив качественно новый подход к трактовке роли государства в экономике с учетом особенностей постиндустриального этапа развития экономики.

2. Определено, что в качестве объектов государственного регулирования экономики в соответствии с принципами эволюционно-системной парадигмы выступают самоорганизующиеся (саморазвивающиеся) социально-экономические системы, которые трактуются как способные к адаптации, гомеостатические, устойчивые, бифуркационные, энтропийные системы, обладающие адаптационными механизмами, прямыми и обратными связями с факторами внешней среды.

Реализация эволюционно-системной парадигмы государственного регулирования экономики предполагает необходимость определения границ и форм воздействия государства на экономические процессы и явления. Решение данной проблемы, в свою очередь, обуславливает постановку и решение задачи относительно содержания механизма самоорганизующихся процессов и его особенностей, обусловленных характером саморазвивающейся системы. В соответствии со структурой национальной экономики в диссертационной работе выделены макро-, мезо- и микроуровень самоорганизации социально-экономических систем. Механизм самоорганизации макроуровневых социально-экономических систем реализуется в формате сочетания иерархической координации и стихийного порядка, что находит выражение в выполнении спроектированными институтами и рынком (рынками) вмененных им функций. В зависимости от содержания институтов и границ локальных рынков механизм самоорганизации макроуровневых социально-экономических систем приобретает конфигурации различной формы, включающие, стратегические альянсы, виртуальные организации, цепочки создания ценности, фокальной

сети поставок, динамической фокальной сети на межгосударственном и государственном уровнях и др. Механизм самоорганизации мезоуровневых социально-экономических систем приобретает конфигурации территориально-локализованных саморазвивающихся социально-экономических систем, включающих региональные кластерные образования и др. Механизм самоорганизации микроуровневых социально-экономических систем приобретает конфигурации простых однородных систем, представленных коммерческими и некоммерческими организациями, их интегрированными образованиями, домохозяйствами и др. Функционирование механизма самоорганизации обусловливается наличием в социально-экономической системе рутин как совокупности повторяющихся способов принятия решения о выборе из набора альтернатив, а также процесса принятия и адаптации инноваций (альтернативных рутин), инициированного факторами внешней и внутренней среды. Это проявляется в создании, реорганизации, развитии и ликвидации субъектов и объектов транзакций, их адаптации к факторам турбулентной внешней среды, изменении территориальной организации экономических взаимодействий, разрешения противоречий между рутинными и новациями, конкуренцией и сотрудничеством, интеграцией и дезинтеграцией и др. Тем самым, в качестве источника развития выступает неравновесность системы любого уровня (превышение суммы транзакционных издержек ее функционирования над суммой трансформационных издержек), а в качестве движущей силы - конкурентное сотрудничество.

Реализация эволюционно-системного подхода к трактовке механизма функционирования самоорганизующейся макро- и мезоэкономических социально-экономических систем предполагает проведение селекционных мер государства, включающих оказание регулирующего воздействия, оценку реакции системы и корректировку мер, что обеспечивает поддержку эффективных институтов, нейтрализацию институциональных рисков и прекращение функционирования неэффективных институтов. Таким образом, институциональная конкуренция дополняется искусственным отбором упорядочивающих правил с планируемыми свойствами.

Эффективное функционирование механизма функционирования самоорганизующейся микроэкономической социально-экономической системы предполагает наличие в числе ее атрибутивных свойств способности к адаптации к факторам турбулентной внешней среды, результативности и изменчивости системы управления, децентрализации управления (общие свойства), эффективного лидерства, коллегиальности действий, инвестиций в человеческий капитал, рутинизации упорядочивающих транзакции правил поведения в организационной культуре (специфические свойства, состав

которых определяется характером социально-экономической системы). Значимость специфических свойств усиливается в условиях становления постиндустриального технологического уклада и превращения интеллектуально-креативных ресурсов в основной источник поступательного развития. Необходимым элементом механизма самоорганизации микроэкономической системы выступают технологии управления знаниями, эффективность которых обеспечивается на основе единства целевых ориентиров и интересов персонала. Модель саморазвития микроэкономической социально-экономической системы включает формирование мотивов к изменениям; формирование потенциала генерирования изменений; выявление необходимости изменений, определение содержания и времени проведения изменений; обучение изменениям и реализацию изменений. Организационной формой реализации механизма саморазвития в соответствии в принципе децентрализации выступают аутсорсинг, интрапренерство, горизонтальные корпорации, фрактальные фабрики, сетевые образования и др. Микроэкономическая социально-экономическая система наделена способностью целеполагания, которая реализуется в соответствии с направлением упорядочивающего воздействия институтов. В условиях становления постиндустриального технологического уклада основной задачей институциональной структуры выступает инициирование накопления человеческого капитала на микроуровне, что повышает уровень адаптивности экономических агентов в факторам внешней среды. При этом на микроэкономическом уровне целесообразно выделить групповую самоорганизацию (организационная культура, неформальные группы и др.) и личную самоорганизацию (самоменеджмент). Таким образом, создание самообучающейся организации выступает одной из форм реализации процессов самоорганизации.

Воздействие на состояние микроэкономических социально-экономических систем осуществляется с использованием инструментов резонансного управления между относительно автономными режимами функционирования механизмов организации и самоорганизации. Методы резонансного управления рассматриваются как фактор бифуркационного развития на основе формирования факторов самоорганизации составляющих системы. Данный тезис согласуется с положениями теории самоорганизации, согласно которым вследствие неравновесности (неустойчивости) системы в точке перелома траекторию ее развития можно изменить с использованием слабых воздействий.

Реализация принципов эволюционно-системной парадигмы в отношении самоорганизующейся микроэкономической социально-экономических системы предполагает отказ от объяснения природы субъекта

хозяйствования как института, минимизирующего транзакционные издержки (Р.Коуз), что обусловлено неопределенностью его внутренней и внешней среды вследствие непрогнозируемости вероятностного распределения выбора агентов в системе контрактных отношений.

Трансформация традиционных факторов производства под влиянием процессов интеллектуализации и информатизации, повышение уровня разнообразия информационно насыщенных ресурсов и появления «неявного знания», т.е. знания, которое не требует формальных процедур хранения и передачи, крупные субъекты предпринимательства лишаются конкурентных преимуществ, возникших в условиях индустриального технологического уклада как следствие реализации способности к аккумуляции формализованного знания. Однако реализация эффекта зависимости от предшествующего развития (path dependence) приводит к тому, что наиболее эффективными являются те формы микроэкономических систем, которые подтвердили свою относительную эффективность в ходе поступательного развития общества. В этой связи одной из форм управления самоорганизующимися системами микроуровня выступает нормативное прогнозирование институциональной природы корпорации, проявляющейся в совокупности привычек, персонифицированных и неперсонифицированных доверительных отношениях и др.

Эволюционно-системная парадигма, использующая гносеологический потенциал теории самоорганизации, рассматривает организацию (достижение равновесия) и самоорганизация (согласованное взаимодействие элементов) как взаимосвязанные процессы, содержание которых обусловлено атрибутивными свойствами системы. Однако самоорганизация микроэкономической социально-экономической системы не может заместить управленческого воздействия со стороны вышестоящей социально-экономической системы, направленного на расширение возможностей саморегулирования системы. При этом представляется целесообразным на макро- и мезоэкономическом уровнях применять механизм регулирования процессов самоорганизации с целью реализации направленной эволюции, тогда как на микроэкономическом уровне – управления самоорганизующимися системами, институциональное проектирование этих систем и факторов внешней среды.

3. Доказано, что низкая эффективность реализации гносеологического потенциала субъекта познания выступает источниками экономической нерациональности, которая проявляется в отказе от максимизации собственной полезности как целевого ориентира поведения и в систематическом отклонении от субъективной ожидаемой полезности.

выступают степень личного эгоизма, или стремление к личной выгоде; степень личной свободы; степень личного знания законов функционирования природных и социальных объектов материального мира; уровень развития институциональной матрицы общества.

Нерациональность поведения индивидов заключается в том, что они не ориентированы на максимизацию собственной полезности и при этом демонстрируют систематическое отклонение от субъективной ожидаемой полезности. В качестве форм отклонения от предпосылок ортодоксальной экономической теории выступают «ошибки репрезентативности», допускаемые в случаях вменения полученным на основании аналогии свойств вероятностных оценок; «эвристика доступности», проявляющаяся в определении вероятности наступления события из совокупности сходных событий; «эффект закрепления», реализующийся в принятии решения на основании случайного и несодержательного суждения; «эффект достоверности», проявляющийся в аномалиях выбора в условиях риска; «зеркальный эффект», отражающий изменение решения о выборе в зависимости от формулировки его условий; «эффект Монте-Карло (hot hand)», появляющийся в неверной интерпретации независимых случайных событий; «эффект консерватизма», предполагающий игнорирование новой информации, не подтверждающей принятое решение; «эффект якоря», реализующийся в переоценке собственной способности интерпретировать информацию; «эффект потраченных средств (sunk costs)», при котором новые вложения в неудачный проект осуществляются как следствие уже затраченных средств; «эффект чужих денег (house money)», выражающийся в предпочтении инвестировать в проекты с высоким риском денежные средства, полученные с относительно более низкими издержками и др. Представленные формы отклонений от нормативного поведения доказывают, что при осуществлении выбора индивид ориентируется не на максимизацию полезности и минимизацию потерь, а квалифицирует возможные результаты действий как пользу или вред в зависимости от целевого ориентира поведения, при этом он использует не относительные, а не абсолютные показатели. Все это обуславливает необходимость использования опросных методов для выявления мотивов поведения индивидов; проведения типологический анализ групп индивидов в определенном секторе экономике (например, групп населения, осуществляющих сбережения); проведения контролируемых лабораторных экспериментов; качественного исследования экономических процессов, например, процессов сбережения. Тем самым, формирования эволюционно-системной парадигмы предполагает качественное изменение аналитического инструментария современной экономической теории.

Formatted: Font: 14 pt

Formatted: Font: 14 pt

Formatted: Font: 14 pt

Formatted: Font: 14 pt

Formatted: Font: 14 pt

Formatted: Font: 14 pt

Formatted: Font: 14 pt

Formatted: Font: 14 pt

Formatted: Font: 14 pt

Таким образом, признание относительности рациональности индивидов и тенденций изменения ее уровня обуславливают необходимость выявления неэкономических факторов поведения и нерациональных (иррациональных) реакций, в числе которых выделены когнитивные ошибки, интеллектуальная ограниченность и недостаточный самоконтроль, а также дефекты воли. Эволюционно-системная парадигма исходит из предположения о том, что исходные принципы рационального поведения индивида - принцип максимизации или принцип удовлетворительного выбора - определяются организацией экономических явлений и процессов, что выступает объективной предпосылкой для государственного регулирования факторов внешней среды, определяющих мотивы поведения и реакции индивидов.

4. Выявлены онтологические предпосылки моделей эволюционно-системной парадигмы на макроэкономическом уровне.

Formatted: Font: Bold

Переход от микро- к мезо- и макроэкономическому уровням анализа подтверждает наличие онтологических предпосылок и необходимости разработки моделей поведения экономических агентов (государства, субъектов предпринимательства, домохозяйств и индивидов) с учетом неоднородности внешней среды, которая обуславливает существование множества моделей принятия решений, выступает источником турбулентности и препятствует разработке прогноза поведения на основании проецирования собственной модели выбора из набора альтернатив. Введение в понятийный аппарат исследования в рамках неоклассического синтеза категории «риск» позволяет обосновать выбор индивидов с учетом их предпочтений (нейтральность к риску обуславливает выбор, ориентированный на максимизацию собственной полезности, неприятие риска – выбор, ориентированный на минимизацию возможных потерь) в условиях однородной внешней среды. Однако по мере повышения уровня ее неоднородности содержание макроэкономического риска усложняется в связи с формированием наряду с экзогенными для индивидов рискообразующими факторами (меры государственного регулирования и др.) факторов эндогенного характера, обусловленных совпадением (несовпадением) нормативных представлений с доминирующей в обществе системой ценностей.

Применительно к сфере налогообложения отказ от принципов ортодоксальной экономической теории в пользу гетеродоксальной проявляется в том, что основные допущения относительно рациональности поведения налогоплательщиков (наличие исключительно экономической мотивации, что позволяет анализировать выбор с использованием функции полезности, представленной в форме располагаемого дохода; наличие

определенного объема транзакционных издержек выведения части дохода в теневой сектор экономики; абсолютная информированность налогоплательщика относительно параметров налогообложения, форм противоправных, виновных, нарушений обязанностей, прав и интересов участников налоговых отношений; формах и методах налогового контроля; латентный оппортунизм налогоплательщиков, который принимает явные формы при условии превышения выгоды уклонения от налогов над добросовестным поведением) не позволяют сформулировать содержание и представить типологизацию существующего в исследуемой сфере поведенческих моделей. Применение принципов эволюционно-системной парадигмы к исследованию налоговых отношений предполагает необходимость введения следующих допущений: налогоплательщик распределяет экзогенный доход на декларируемую и теневую часть в соответствии с избранным им типом (налогового) поведения; декларируемый и теневой доход являются объектами налогообложения, поскольку облагаются налогом по ставке налога или ставке налога и штрафа соответственно (последнее – в случае установления противоправных действий налогоплательщика); сокрытие (занижение) дохода налогоплательщиком сопряжено с транзакционными издержками, которые могут быть оценены количественно как постоянный нормативный коэффициент к теневому доходу; эффективность мер налогового контроля находится в зависимости от количества контрольных мероприятий и объема выявленного теневого дохода; предельная склонность к оппортунизму, или прирост объема теневого дохода при росте дохода налогоплательщика на одну единицу. Последний фактор находится в зависимости от состояния финансовой и налоговой культуры, уровня законопослушности общества, степени распространения латентного оппортунизма, оценки налогоплательщиком степени соответствия принципов функционирования налоговой системы требованиям справедливости. В этой связи представляется возможным выделение различных типов налогоплательщиков, оппортунизм которых изменяется в диапазоне от «жесткого» (ориентированного на сокрытие доминирующей доли дохода от налогообложения независимо от эффективности налогового контроля) до «мягкого» (осуществляющего выбор в части распределения дохода между легальным и теневым секторами на основании сравнительной оценки рентабельности уклонения от налогообложения как отношения располагаемого теневого дохода к общему объему дохода и рентабельности легального дохода как отношения располагаемого легального дохода к общему объему дохода). При этом доля теневого дохода может снижаться

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

Formatted: Font: (Default) Times New Roman, 14 pt, Font color: Auto

при неизменности (увеличении) рентабельности легального дохода и повышении эффективности налогового контроля.

Выделение экономических (рациональных) и неэкономических (нерациональных) мотивов поведения налогоплательщиков позволило провести их типологизацию и выделить в их составе интернализаторов-конформистов, уплачивающих все налоги несмотря на возможность снижения налогового бремени; интернализаторов-девиантов, совершающих противоправные поступки в форме налоговых правонарушений и налоговых преступления для выражения своих убеждений, что влечет за собой налоговую ответственность в форме штрафов и пени; идентификаторов-конформистов, уплачивающих все налоги, что для них выступает формой осуществления гражданских прав и подтверждением принадлежности к единому сообществу; идентификаторов-девиантов, ориентированных на целевые ориентиры референтной группы, уклоняющихся от уплаты налогов. Налогоплательщики, принадлежащие к различным группам, различаются по характеру оценки последствий мер ответственности, а именно: интернализаторы-конформисты признают значимость мер ответственности, тогда как интернализаторы-девианты считают меры ответственности за противоправные деяния в сфере налоговых отношений незначительными или ограниченными отдельными секторами экономики (теневой сектор).

К числу экономических (рациональных) мотивов поведения налогоплательщиков относится состояние налоговой системы, эффективность функционирования ее институтов, эффективность механизма инфорсментов контрактов с участием налогоплательщиков и государства и др. К числу неэкономических (нерациональных) мотивов поведения налогоплательщиков относятся: налоговая культура как совокупность формальных и неформальных (этических и иных) институтов, упорядочивающих транзакции с участием субъектов налогообложения; острота противоречия между налогоплательщиками, налоговыми агентами, сборщиками налогов и налоговыми органами, проявляющаяся в степени бюрократизации и коррумпированности аппарата органов налоговой системы как формах реализации рентоориентированного поведения; готовность к сотрудничеству, которая проявляется в индивидуальном восприятии элементов налоговой системы; транзакционные издержки налоговых платежей, определяемые эффективностью функционирования сборщиков налогов и налоговой службы, обеспечивающих полноту и своевременность уплаты; информированность налогоплательщика, обеспечивающая снижение уровня неопределенности внешней среды; субъективная оценка соответствия состояния налоговой системы принципу справедливости; субъективная оценка вероятности выявления налогового правонарушения или налогового

преступления; объем и динамика дохода налогоплательщика; сравнительная полезность декларируемых и теневых доходов; уровень развития доверительных отношений с участием налогоплательщика и государства, как формы реализации существующего или предполагаемого контроля над действиями контрагентов; уровень профессионализма работников органов налоговой системы и отношение общества к данной профессии и др.

Проведенное исследование показало, что при относительно низких и средних ставках штрафа оппортунистическое поведение налогоплательщика обеспечивает более высокий общий располагаемый доход, чем добросовестное поведение, тогда как при относительно высоких ставках штрафа добросовестное поведение налогоплательщика обеспечивает более высокий общий располагаемый доход, чем оппортунистическое поведение. Однако динамика налоговых поступлений в бюджет показывает, что они снижаются при относительно средних и высоких ставках штрафа в случае оппортунистического поведения налогоплательщиков. При этом при относительно высоких ставках штрафа налоговые поступления в бюджет ниже, чем при средних ставках. Повышение качества контрольных мероприятий налоговых органов существенно снижает рентабельность оппортунистического поведения налогоплательщика. Проведенный анализ показывает, что при высоких ставках штрафа оппортунистическое поведение налогоплательщиков обеспечивает дополнительные поступления в бюджет, что становится источником конфликта между интересами государства (начисление и выплаты штрафов налогоплательщиками, которые совершили налоговые правонарушения (преступления), выявленные в ходе налогового контроля) и интересами налогоплательщиков, для которых оппортунистическое поведение ведет к снижению объема располагаемого дохода. При низких ставках штрафов привлекательность оппортунистического поведения снижается для налогоплательщиков при безразличии государства в отношении типов поведения контрагентов. Тем самым, это способствует поощрению со стороны государства добросовестного поведения налогоплательщиков и создает поведенческие предпосылки для согласования их интересов.

5. Сформулирован тезис, согласно которому сберегательное поведение индивида определяется наряду с реальной ставкой банковского процента (ценовой фактор) динамикой дохода, типом принятия решений и когнитивными способностями, а также финансовой культурой.

Согласно принципам классической концепции, сбережения индивида (домохозяйств) находятся в функциональной зависимости от реальной нормы банковского процента, согласно принципам неоклассического синтеза,

сбережения индивида (домохозяйств) определяются наряду с ценовыми (реальная ставка банковского процента) неценовыми факторами (доход). Однако проведенное исследование показывает, что реальное сберегательное поведение экономических агентов отклоняется от стандартных моделей, что обуславливается действием совокупности нерациональных (психологических) факторов. Признание сформулированных А.Тверски и Д.Канеманом

принципов в качестве исходных постулатов исследования индивидуальных сберегательных стратегий («ошибки репрезентативности», согласно которым выводам, полученным на основе аналогий, вменяются свойства стохастических оценок; «эвристики доступности», согласно которой вероятность наступления события определяется на основе сопоставления совокупности сходных событий; «эффекта закрепления», согласно которому выбор индивида определяется случайным и несодержательным суждением, находящимся в зависимости от первоначального суждения) позволило сформулировать тезис, согласно которому в области сберегательного поведения присутствуют отклонения от рационального выбора в условиях растущей неопределенности внешней среды. В качестве форм реализации аномального сберегательного поведения выступают выбор индивидами в пользу более вероятного варианта независимо от объема выгоды, зависимость от формулировки условий выбора, игнорирование общих условий альтернативных решений при учете их различий, что подтверждает возможность применения к сфере поведенческих финансов положений теории перспектив, признающей в качестве исходного принципа поведения индивидов принцип соотнесения возможных последствий принимаемых решений с внутренней системой ценностей, а не принцип максимизации собственной полезности.

Сбережения индивида трактуются как функция, неценовыми факторами которой наряду с доходом выступают тип принятия решений и когнитивные способности, а также финансовая культура как совокупность устойчивых нормативных представлений неценовые факторы рационального и нерационального характера. Сберегательное поведение трактуется как реализация выбора между потреблением в кратко- и долгосрочном периодах, который реализуется с учетом субъективной ставки дисконтирования, или предельной нормой замещения между текущим и будущим потреблением. Значение ставки дисконтирования не соответствует рыночной ставке процента, а ставка процента и временной лаг между текущим и будущим актами потребления не находятся в экспоненциальной зависимости.

Становление постиндустриального технологического уклада, сопровождающегося увеличением продолжительности жизни, привело

расширению временных границ планирования индивидуальных расходов. В то же время рост уровня неопределенности внешней среды предопределил доминирование оценочных суждений в оценке сберегательного поведения, которое не может быть описано с использованием исключительно количественных показателей. Исследование показывает, что содержание сберегательных стратегий определяется источником дохода индивида, а именно: норма сбережения текущих доходов существенно ниже нормы сбережения будущего дохода и сопоставима в отношении текущих активов. Наличие внешних ограничений в отношении сберегательного поведения индивида (наличие накопительной пенсионной системы и др.) способствует предпочтению будущего потребления текущему. Кроме того, учет поведенческих (психологических) факторов сберегательных стратегий индивидов позволяет сделать вывод, что их содержание изменяется в зависимости от фазы жизненного цикла, а именно: на фазе становления индивида более предпочтительным выступает текущее потребление, тогда как на предпенсионной фазе предпочтение отдается будущему потреблению.

Представляется целесообразным при анализе сберегательного поведения индивидов учитывать совокупность социальных, демографических, культурно-этнических, религиозных и иных факторов, а также социально-психологические особенности личности. Проведенное исследование показывает, что предпочтение будущему потреблению отдают индивиды, характеризующиеся наличием способностей планировать собственные финансы и нести ответственность за принимаемые решения. В рамках эволюционно-системной парадигмы следует учитывать то, что индивид является частью открытой динамичной системы, поэтому содержание обратных и прямых связей индивида с факторами внешней среды (кредитные организации, налоговая система и др.) и его оценка данных факторов (динамика основных макроэкономических индикаторов – уровень инфляции, безработицы, курс национальной валюты, стадия экономического цикла и др.) оказывает непосредственное влияние на объем и динамику сбережений. При этом ожидания индивидов должны рассматриваться как передаточный механизм между стимулами и действиями, поскольку они формируются под влиянием характеристик личности в процессе ее социализации. Процесс оценки факторов внешней среды находится в зависимости от процесса восприятия и способности оперировать аналитическим инструментарием экономической науки, содержания ценностных представлений (например, отношения к вознаграждению), психологического типа личности. Тем самым, сберегательное поведение в зависимости от вышеперечисленных факторов принимает различные формы сберегательных стратегий (пенсионные накопления, инвестиции в

недвижимость, ценные бумаги и др.), характеризуется различиями в содержании мотиваций к сбережению, характере финансового планирования и составе сберегательных действий.

Таким образом, объяснение различий между сберегательными стратегиями индивидов, выступающими составной частью финансового поведения, предполагает анализ экономических и неэкономических факторов, что, в свою очередь, предполагает необходимость учета поведенческих факторов при формировании мер государственного воздействия, ориентированных на трансформацию сбережений в инвестиции.

6. Определено, что оценка риска и доходности активов домохозяйствами, реализующими инвестиционную деятельность на финансовом рынке, должна происходить с учетом как рациональной (обусловленной исключительно соотношением рационально оцененных доходности и риска актива), но и иррациональной (обусловленной ожиданиями инвесторов) составляющих.

Проведенный в диссертационном исследовании анализ теорий поведения инвесторов на финансовом рынке показывает, что часть теорий рассматривает поведение инвесторов как абсолютно рациональное и реализует соответствующий подход к его моделированию, тогда как ряд исследователей полагает необходимым учитывать возможность иррационального поведения инвесторов. Эмпирический анализ деятельности инвесторов на финансовом рынке показывает, что принятие решения о предпочтительных вложениях на уровне домохозяйств, трактуемых как совокупность индивидов, имеющих единый бюджет доходов и расходов, как правило, в значительной степени обусловлено иррациональными причинами, тогда как гипотеза о приоритетности принятия решения по соотношению риск-доходность (рациональное принятие решения) не подтверждается (коэффициент детерминации модели принятия решения о вложении на финансовых рынках по соотношению риска и доходности ценных бумаг, составил 0,2612, что позволяет констатировать, что только $\frac{1}{4}$ принятых решений имеют под собой рациональную основу). В то же время результаты эмпирических исследований подтверждают гипотезу о нестабильности принятия домохозяйствами решений о структуре сбережений в части инвестирования на финансовых рынках, что подтверждает необходимость использования стохастических инструментов при моделировании поведения домохозяйств на финансовых рынках.

В рамках проведенного исследования были выделены рациональная и иррациональная составляющая оценки риска при осуществлении инвестиций, которые формализуются следующим образом:

а) рациональная составляющая риска:

$$\sigma_r = \sqrt{\sum (k_i - k)^2 p_i} \quad (1)$$

где σ_r – рациональная составляющая среднеквадратического отклонения доходности инвестиций в конкретный продукт, реализуемый на финансовом рынке, %;

k_i – доходность конкретного продукта, реализуемого на финансовом рынке, в i -том состоянии финансового рынка, %;

k – средняя доходность конкретного продукта, реализуемого на финансовом рынке, %;

p_i – вероятность наступления i -того состояния финансового рынка, $0 \div 1$, доля;

б) иррациональная составляющая риска:

$$\sigma_{ir} = \sqrt{\sum (k_j - k)^2 p_j} \quad (2)$$

где σ_{ir} – иррациональная составляющая среднеквадратического отклонения доходности инвестиций в конкретный продукт, реализуемый на финансовом рынке, %;

k_j – ожидаемая домохозяйствами-инвесторами доходность конкретного продукта, реализуемого на финансовом рынке, в j -том состоянии финансового рынка, %;

k – средняя доходность конкретного продукта, реализуемого на финансовом рынке, %;

p_j – ожидаемая вероятность наступления j -того состояния финансового рынка, $0 \div 1$, доля.

Распределение вероятностей наступления i -того и j -того состояний финансового рынка предпочтительно оценивать с использованием распределения Фреше, что позволяет также учесть плотность вероятности при формировании кривой распределения.

Итоговый риск оценивается как средневзвешенное его рациональной и иррациональной составляющей, при этом весовой коэффициент значимости указанных составляющих определяется на основании ретроспективных эмпирических данных по поведению домохозяйств при реализации инвестиций на финансовом рынке:

$$\sigma = w_r \sigma_r + w_{ir} \sigma_{ir} \quad (3)$$

где w_r – удельный вес рациональной составляющей принятия домохозяйствами решения о размещении финансовых ресурсов, доля ($0 \div 1$);

w_{ir} – удельный вес иррациональной составляющей принятия домохозяйствами решения о размещении финансовых ресурсов, доля ($0 \div 1$).

Аналогичный подход может быть применен и к оценке ожидаемой доходности, которую также необходимо корректировать с учетом иррациональной составляющей – потребительских ожиданий, которые определяются, как показал проведенный анализ, проведенный методом

интервью, ожиданиями домохозяйств относительно динамики макроэкономических показателей, изменений политико-экономической ситуации, динамики предпочтений прочих игроков финансового рынка, накопленным опытом инвестирования, результатами сравнительного анализа ожиданий доходности выбранного финансового актива относительно приоритетного нефинансового актива и др. Отсутствие учета данной составляющей при прогнозировании поведения домохозяйств на финансовом рынке приводит к неточности реализуемых перспективных оценок.

7. Доказано, что применение смешанного подхода, учитывающего рациональную и иррациональную составляющую поведения домохозяйств на финансовом рынке при принятии решения о приоритетном направлении инвестирования ресурсов, позволяет получить более точную оценку фактического поведения домохозяйств относительно применения рационального подхода при прогнозировании.

Применение предложенного механизма оценки наряду с рекомендуемым к применению рациональным подходом было реализовано в диссертационном исследовании в отношении 456 домохозяйств Республики Татарстан, базирующихся в городах Казань и Набережные Челны, а также в Альметьевском, Бавлинском, Бугульминском, Зеленодольском, Лениногорском, Нижнекамском и Нурлатском районах. В процессе исследования проводилось сопоставление оценок риска домохозяйствами, осуществляющими инвестирование на финансовых рынках, с использованием рационального подхода, предложенного в настоящем исследовании смешанного подхода с учетом иррациональной составляющей принятия решений, с фактической оценкой, реализованной домохозяйствами в отношении пяти различных групп активов. Результаты корреляционного анализа по первой группе активов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Парная корреляция результатов прогнозирования поведения домохозяйств на финансовом рынке с использованием рациональной и смешанной модели с фактическими результатами (по финансовому активу 1)

Показатель		ОРРМ	ОРСМ	ФО
Прогнозная оценка риска с использованием рациональной модели (ОРРМ)	Корреляция Пирсона	1	,770*	,837**
	Знач. (двухсторонняя)		,015	,005
	N	456	456	456
Прогнозная оценка риска с использованием смешанной модели (ОРСМ)	Корреляция Пирсона	,770*	1	,985**
	Знач. (двухсторонняя)	,015		,000
	N	456	456	456
Фактическая оценка риска домохозяйствами (ФО)	Корреляция Пирсона	,837**	,985**	1
	Знач. (двухсторонняя)	,005	,000	
	N	456	456	456

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Как видно из приведенных данных, использование смешанной модели при прогнозировании поведения домохозяйств позволяет получить более точную оценку их будущего поведения. Проведенный корреляционный анализ с использованием ранговой корреляции (ро Спирмена и тау-в Кендалла) подтвердил данный вывод, причем при использовании ранговых корреляций корреляция прогнозной оценки с использованием смешанной модели и фактической оценки составила +1,0, тогда как при применении рациональной модели – 0,444 (тау-в Кендалла), либо 0,550 (ро Спирмена). Результаты аналогичного анализа для второй группы активов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Парная корреляция результатов прогнозирования поведения домохозяйств на финансовом рынке с использованием рациональной и смешанной модели с фактическими результатами (по финансовому активу 2)

Показатель		ОРРМ	ОРСМ	ФО
Прогнозная оценка риска с использованием рациональной модели (ОРРМ)	Корреляция Пирсона	1	,889**	,894**
	Знач. (двухсторонняя)		,001	,001
	N	456	456	456
Прогнозная оценка риска с использованием смешанной модели (ОРСМ)	Корреляция Пирсона	,889**	1	,996**
	Знач. (двухсторонняя)	,001		,000
	N	456	456	456
Фактическая оценка риска домохозяйствами (ФО)	Корреляция Пирсона	,894**	,996**	1
	Знач. (двухсторонняя)	,001	,000	
	N	456	456	456

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Как следует из приведенных данных, применение смешанного подхода при оценке поведения потребителей также дает более точный результат, чем применение рациональной модели прогнозирования. Полученные данные подтверждаются результатами анализа с использованием инструментов ранговой корреляции (корреляция прогнозных результатов, полученных с использованием смешанной модели, с фактическими результатами по тау-в Кендалла составляет +0,986, при использовании рациональной модели - +0,761, обе значимы на уровне 0,01). Аналогичные результаты были получены для остальных трех типов финансовых инструментов, при этом уровень корреляции прогнозной оценки с использованием смешанной модели по финансовому инструменту тип 3 и тип 4 составил +1,00 (по всем видам корреляционного анализа), при этом оценка с использованием рациональной модели была определена как статистически незначимая; по типу 5 – +0,994 (корреляция Пирсона), +0,944 (тау-в Кендалла) и +0,983 (ро

Спирмена), тогда как аналогичная оценка для рациональной модели была существенно ниже.

В ходе исследования был проведен сравнительный графический анализ результатов прогнозирования поведения домохозяйств на финансовом рынке с использованием рационального и смешанного подходов по отношению к фактически зафиксированному поведению домохозяйств, что позволило проиллюстрировать полученные с использованием корреляционного анализа выводы. Результаты графического анализа для финансового инструмента тип 2 представлены на рис. 1, тип 5 – на рис. 2.

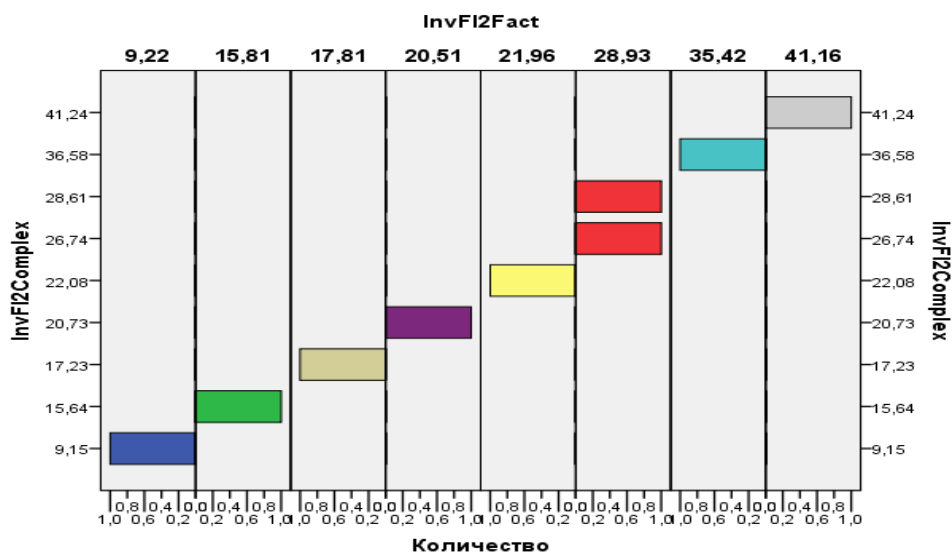

Рис. 1. Сопоставление фактической оценки риска финансовых активов домохозяйствами и прогнозной оценки с использованием смешанного метода (финансовый инструмент тип 2)

Как видно из приведенного рисунка, наблюдается соответствие между проведенными прогнозными и фактическими оценками.

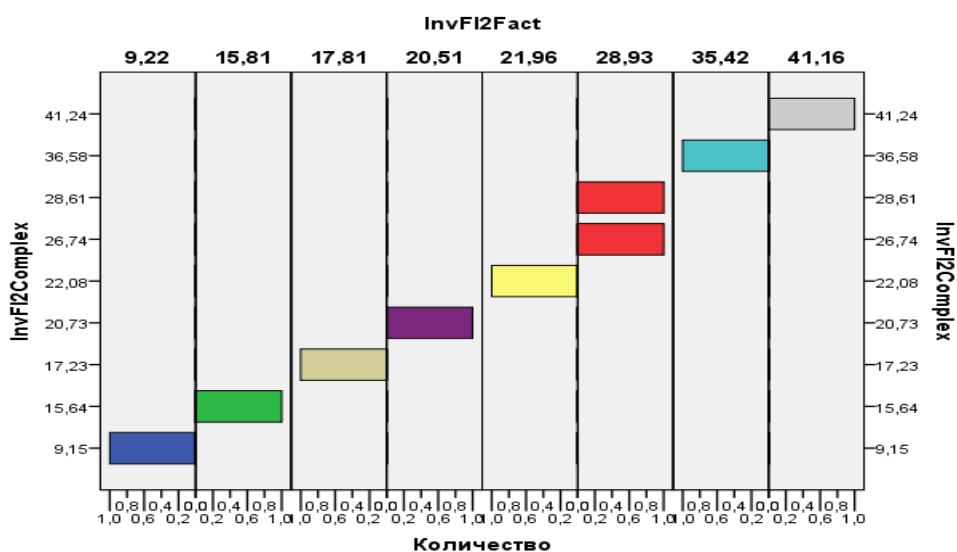

Рис. 2. Сопоставление фактической оценки риска финансовых активов домохозяйствами и прогнозной оценки с использованием смешанного метода (финансовый инструмент тип 5)

Полученные результаты подтверждают целесообразность применения смешанного подхода при прогнозировании поведения домохозяйств в процессе принятия решения об инвестировании на финансовых рынках, что позволит повысить точность прогнозов поведения данного типа экономических агентов в современных условиях.

8. Определено, что учет совокупности рациональных и нерациональных факторов в процессе принятия управленческих решений субъектами предпринимательства и их влияния на динамику показателей финансово-хозяйственной деятельности позволяет сформировать микроэкономическую систему в соответствии с телеологическими принципами функционирования, обеспечивающими достижение необходимых результатов в условиях турбулентной внешней среды, а также при условии изменения содержания целевых ориентиров под влиянием факторов внешней и (или) внутренней среды.

Реализация положений эволюционно-системной парадигмы применительно к микроэкономическим системам (субъектам предпринимательства) принимает форму принципа целеустремленности как базового принципа системной динамики. Это находит выражение в том, что субъекты предпринимательства осуществляют свой выбор с учетом рациональных и нерациональных (эмоциональных, культурных и иных) факторов. Если рациональные факторы выбора позволяют нейтрализовать риски и способствуют получению выгоды субъектами предпринимательства, то действие эмоциональных (нерациональных) факторов обуславливает

акцент на риске в рамках традиционной шкалы, отражающей прямую зависимость «риск-доходность». При этом склонность к риску изменяется в зависимости от степени вероятности выгоды и потери (низкая при высокой вероятности потерь и высокая при низкой вероятности выгоды). Культурные (нерациональные) факторы могут выполнять роль ограничений или дополнительных стимулов при принятии управленческих решений, а также способствовать формированию доверительных отношений как формы реализации существующего или предполагаемого контроля за действиями контрагентов. Таким образом, проведенное исследование подтверждает формулу Д.Канемана: успех в экономике = рациональный выбор + культурный выбор – эмоциональный выбор. Адаптация данной формулы к российскому экономическому пространству, характеризующемуся мультикультурностью, подтверждает необходимость всестороннего анализа культурного и эмоционального факторов, оказывающих влияние на предпринимательскую активность.

Проведенное исследование показывает, что микроэкономические системы (предприятия) могут быть отнесены к числу реактивных, инактивных или преактивных, т.е. различаться по содержанию, структуре, целевым ориентирам, что обуславливает их достоинства и недостатки. Так, реактивные системы (предприятия, доминирующие в условиях индустриального технологического уклада) характеризуются пассивным поведением, отрицающим продуктивные и процессные нововведения, используют неизменную структуру управления, характеризуются постоянным составом целевых установок, что обеспечивает преемственность в развитии, но препятствует адаптации к изменениям факторов внешней среды. Инактивные системы (предприятия, доминирующие в традиционных отраслях условиях постиндустриального технологического уклада) характеризуются реактивным поведением, отрицающим продуктивные и процессные нововведения при условии эффективного функционирования рутин, используют детерминированные и трансформирующиеся структуры управления, характеризуются постоянным составом целевых установок и отсутствием выбора цели, что обеспечивает прогнозируемость развития, но становится причиной низкой адаптивной способности к изменениям факторов внешней среды. Преактивные системы (транснациональные корпорации и др.), характеризуются способностью к ответным действиям, обеспечивающим ориентацию на продуктивные и процессные нововведения с целью ускорения процесса изменений, осуществляют выбор трансформирующихся структур управления, характеризуются отсутствием выбора цели, что обеспечивает возможность прогнозирования вариантов развития, но становится причиной низкого внимания к достигнутому

состоянию системы и недостаточного внимания к накопленному опыту ее функционирования. Интерактивные системы (самообучающиеся организации и др.) характеризуются способностью к самообучению и в качестве ключевого актива рассматривает интеллектуально-креативные ресурсы, обеспечивающие ориентацию на будущие продуктовые и процессные нововведения как результат текущей деятельности, осуществляют выбор трансформирующихся и выбираемых структур управления, характеризуются способностью к выбору цели и средств ее достижения, что обеспечивает комплексность подхода к решению задачи устойчивого развития, но требует эффективных управленческих технологий и интеллектуально насыщенных ресурсов. Тем самым, учет совокупности нерациональных факторов позволяет представить обоснованный прогноз динамики финансово-хозяйственных показателей функционирования предприятий с учетом совокупности рациональных и нерациональных факторов поведения.

9. Представлена трактовка государства как агента, производящего общественные блага, что позволило определить эволюционно-системную парадигму как концептуальную схему, интегрирующую гносеологический потенциал неоклассической, институциональной и поведенческой школ экономической науки.

Анализ теории государства всеобщего благоденствия показывает, что в ее методологической платформе заложены противоречия, заключающиеся в следующем: при наличии у отдельных индивидов мотивов к сокрытию реальных оценок предельной полезности общественных благ в экономике формируется налоговая система, не обеспечивающая оптимальное распределение налогового бремени, что подтверждает ограниченность рыночных транзакций в части выполнения функции перераспределения активов; ограниченность дохода индивидов выступает препятствием для формирования доходной части бюджета государства, обеспечивающего финансирование производства общественных благ; агрегирование индивидуальных интересов связано с существенными транзакционными издержками (издержками ведения переговоров, поиска информации, издержками оппортунистического поведения («проблема безбилетника») и др.). Однако выявленные противоречия теории государства всеобщего благоденствия не отрицают присущего ей гносеологического потенциала, который дополняется положениями неинституциональной концепции в части признания в качестве институтов формальных правил, обеспечивающих преодоление (предупреждение) когнитивных и поведенческих аномалий.

Среди общественных благ ведущую роль выполняют институты, обеспечивающие спецификацию и защиту правомочий собственности, а

также определяющие автономность выбора экономических агентов. Значимость функции спецификации и защиты прав собственности увеличивается по мере становления постиндустриального технологического уклада, характеризующегося дальнейшим расщеплением и размыванием «пучка» прав в связи с изменением объектного (увеличение удельного веса в их общем числе информационно насыщенных активов, не имеющих материально-вещественной оболочки) и субъектного состава (формирование качественно новых субъектов транзакций – интегрированных, в том числе, транснациональных, субъектов хозяйствования, распределенной занятости и др.). Значимость функции обеспечения автономности экономических агентов усиливается по мере повышения значимости интеллектуально-креативных ресурсов как источников экономического роста и устойчивых темпов поступательной макроэкономической динамики. Кросс-культурные исследования (Г.Хофстеде и др.) показывают, что по мере роста значений индекса индивидуализма в обществе возрастает ценность наличия свободного от работы времени, свободы в выполнении своей работы, работы, бросающей вызовы и дающей удовлетворение. Эти признаки являются атрибутивными характеристиками государств, находящихся на постиндустриальной фазе развития. Проектируемые государством институты как общественные блага ориентированы на формирование системы ценностей индивидов, которые инициируют их к декретированию реальных оценок предельной полезности общественных благ, что создает предпосылки для формирования эффективной налоговой системы, предупреждения оппортунистического поведения налогоплательщиков и достижению Парето-оптимального распределения активов; при этом повышается уровень рациональности поведения экономических агентов и поднимается их индивидуальное благосостояние, что обеспечивает рост налоговых поступлений в государственный бюджет. Проблема агрегирования индивидуальных интересов в общественный снимается, поскольку государство трактуется как носитель общественного (неавтономного) интереса. Тем самым, возникает качественно новое противоречие, не разрешаемое в рамках предложенной эволюционно-системной парадигмой, заключающееся в том, что имплантируемые государством в систему индивидуальных ценностей в рамках институционального проектирования нормативы формируются бюрократическим аппаратом органов государственного управления, для которого характерны поведенческие и когнитивные аномалии. Тем самым, эффективная реализация государством патерналистской политики должно обладать значительным объемом информации, наличие которой позволяет разработать рациональные целевые ориентиры поведения экономических агентов.

10. Обосновано, что формой реализации эволюционно-системной парадигмы выступает патерналистская модель государственного регулирования экономики.

В соответствии с принципами ортодоксальной экономической теории разработана модель государства всеобщего благоденствия, которая основана на признании необходимости государственного вмешательства в экономику с целью преодоления «провалов» рынка, проявляющихся в неэффективной аллокации ресурсов, что находит отражение в мерах бюджетно-финансового и денежно-кредитного регулирования. Ухудшение мировой рыночной конъюнктуры и низкая эффективность мер государственного вмешательства в экономические процессы привели к выводу о необходимости изменения концептуальных подходов к роли государства, которое в соответствии с принципами эволюционно-системной парадигмы должно быть ориентировано не на преодоление неэффективности рынка с использованием инструментов перераспределения ресурсов и дохода, а на предупреждение (преодоление последствий) аномалий в поведении экономических агентов. Для решения этой задачи органы государственной власти должны имплантировать в систему ценностей отдельных индивидов и их групп нормативы поведения, соответствующие целевым ориентирам развития общества. В отличие от «старого» патернализма, основанного на принципах «попечительство-лояльность», «забота-подчинение», новый патернализм в качестве нормативного стандарта рассматривает субъективные предпочтения самих индивидов, а в качестве целевого ориентира – повышение личного благополучия на основе преодоления поведенческих и когнитивных ограничений при сохранении личной автономии и свободы выбора. Подобный подход позволяет в качестве приемлемых мер государственного регулирования рассматривать меры прямого воздействия наряду с косвенными мерами.

В качестве мер государственного регулирования, соответствующих принципам эволюционно-системной парадигмы и составляющих содержание патерналистской политики, выступают: ориентация целевой аудитории на рациональное осмысление предоставляемой информации, преодоление когнитивных искажений, что достигается через систему непрерывного образования (прайминг); предоставление информации о содержании выбора, сделанного значительной (преобладающей) частью индивидов и соответствующего целевым ориентирам развития государства и общества в кратко- и долгосрочном периодах (социальное доказательство); предоставлении информации о возможных потерях, связанных с поведенческими или когнитивными аномалиями (стимулирование предупреждения потерь); переориентация внимания общества к иным

экономическим явлениям (процессам) или их аспектам (рефрейминг и фокусировка); концентрация внимания общества на отдельных транзакциях и их составляющих (фокусировка); формирование всестороннего представления о транзакциях и их совокупности (преодоление фокусировки); реконструкция исторического процесса становления экономических явлений (процессов) с целью повышения уровня восприятия информации (сторителлинг); инициация информационной асимметрии с целью управления поведением целевой аудитории на основе снижения уровня асимметрии, при этом конкретные меры государственного регулирования представляются как направленные на снижение уровня неопределенности внешней среды (например, валютная политика государства, реализуемая на основе регулирования обменного курса рубля и др.); контролируемый выход из когнитивного диссонанса (например, формирование и развитие финансовой грамотности и финансовой культуры населения и др.); направление действий и мышления целевой аудитории с использованием инструментов целеполагания (федеральные и региональные целевые программы социально-экономического развития и др.); использование «эффекта якоря» или «эффекта привязки», обеспечивающего принятие решения индивидами или их группами в соответствии с целевыми ориентирами развития общества; разрешение парадокса выбора на основе сокращения количества альтернатив; управление индивидуальной мотивацией с целью максимизации личной полезности; управление социальной мотивацией с целью максимизации общественной полезности; управление запоминанием с использованием эффектов памяти и др. Тем самым, наряду с традиционными инструментами государственного регулирования экономики целесообразно выделить инструменты ценности и мотивации, инструменты восприятия и др., разработка и реализация которых основана на знании эффектов поведенческой экономики.

Таким образом, использование принципов и положений эволюционно-системной парадигмы к трактовке экономических явлений и процессов в условиях становления постиндустриального технологического уклада позволило обосновать тезис о качественном изменении роли государства в экономике, а также сформулировать формы и методы ее регулирования, направленные на обеспечение поступательной динамики на основе учета рациональных и нерациональных факторов поведения экономических агентов.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Батайкин П.А. Предупреждение уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации / П.А. Батайкин // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 34–35.

2. Батайкин П.А. Максимальный учет интересов всех сторон / П.А. Батайкин // Черные дыры. 2008. № 3. С.319–320.
3. Батайкин П.А. Объективная сторона уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации / П.А. Батайкин // Бизнес в законе. 2008. № 2. С.179 – 180.
4. Батайкин П.А. Неуплачено по ошибке / П.А. Батайкин // Черные дыры. 2008. № 4. С.212–213.
5. Батайкин П.А. Новые юридические конструкции в механизме охраны интересов государства и общества в налоговой сфере / П.А. Батайкин // Черные дыры. 2008. № 5. С.194–195.
6. Батайкин П.А. Проблемы сохранения унифицированной налоговой системы Российской Федерации / П.А. Батайкин // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 4. С. 91-94.
7. Батайкин П.А. Трансформация российской экономики в современных условиях / П.А. Батайкин // Сегодня и завтра российской экономики. 2012. № 55. С. 46-49.
8. Батайкин П.А. Особенности восстановительного роста современной экономики / П.А. Батайкин // Сегодня и завтра российской экономики. 2012. № 55. С. 53-58.
9. Батайкин П.А. Дисфункции государства как макроэкономического субъекта в современной экономике / П.А. Батайкин // Сегодня и завтра российской экономики. 2012. № 56. С. 52-55.
10. Батайкин П.А. Методы устранения дисфункций государства на основе институционального подхода / П.А. Батайкин // Горизонты экономики. 2012. № 4. С. 35-37.
11. Батайкин П.А. Трансформация противоречий между факторами потребительского спроса в современной экономике / П.А. Батайкин // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 3. С. 12-14.
12. Батайкин П.А. Институциональное проектирование факторов потребительского спроса в современной российской экономике / П.А. Батайкин // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 3. С. 13-15.
13. Батайкин П.А. Особенности реализации функций государства в системе распределения доходов/ П.А. Батайкин // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 3. С. 16-18.
14. Батайкин П.А. Влияние асимметричной информации на развитии рынков в современной экономике/ П.А. Батайкин // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 16-18.
15. Батайкин П.А. Теоретические основы исследования факторов потребительского спроса в постиндустриальной экономике/ П.А. Батайкин // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 19-21.
16. Батайкин П.А. Теоретические основы исследования особенностей оппортунистического поведения потребителей/ П.А. Батайкин // Горизонты экономики. 2013. № 1 (6). С. 17-19.

17. Батайкин П.А. Особенности влияния глобализации на развитие национального государства/ П.А. Батайкин // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 11. С. 61-64.

18. Батайкин П.А. Оценка влияния институциональной среды на направления структурных сдвигов в национальной экономике/ П.А. Батайкин // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 4. С. 18-20.

19. Батайкин П.А. Направления структурных сдвигов в национальной экономике/ П.А. Батайкин // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 4. С. 20-22.

20. Батайкин П.А. Особенности государственного регулирования и саморегулирования оппортунистического поведения потребителей различных благ/ П.А. Батайкин // Горизонты экономики. 2013. № 4 (9). С. 38-40.

21. Батайкин П.А. Влияние асимметричности информации на развитие потребительского рынка/ П.А. Батайкин // Сегодня и завтра российской экономики. 2013. № 57. С. 29-32.

22. Батайкин П.А. О сущности юридической конструкции гражданского права и ее отраслевой специфике/ П.А. Батайкин // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 198-201.

23. Батайкин П.А. Трансформация локальных рынков потребительских товаров в условиях современной экономики/ П.А. Батайкин // Сегодня и завтра российской экономики. 2013. № 61. С. 61-64.

24. Батайкин П.А. К вопросу об эффективности юридических конструкций гражданско-правовой отрасли/ П.А. Батайкин // Право и экономика. 2013. № 12 (310). С. 68-70.

Монографии, публикации в журналах и сборниках научных трудов, материалах конференций

25. Батайкин П.А. Разработка и реализация бихевиористской парадигмы государства в современной российской экономике (монография). М.: Экономика, 2014. 12,5 п.л.

26. Батайкин П.А. Исторический очерк развития ответственности за налоговые преступления в России / П.А. Батайкин // В кн.: Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. – Казань: Казан.ун-т, 2005. Вып. 6. С. 72–75.

27. Батайкин П.А. Объект уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации, определение его понятия / П.А. Батайкин // В кн.: Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. – Казань: Казан.ун-т, 2007. Вып. 8. С. 52–55.

28. Батайкин П.А. Объективная сторона уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации / П.А. Батайкин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2007. Вып. 68. С.61–66.

29. Батайкин П.А. Корпоративный налоговый менеджмент и будущее налогового планирования / П.А. Батайкин // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2011. Т. 7. № 4. С. 76-81.

30. Батайкин П.А. Проблемы сохранения унифицированной налоговой системы российской федерации/ П.А. Батайкин // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2011. Т. 7. № 4. С. 92-97.

31. Батайкин П.А. Особенности влияния глобальных кризисов на развитие национального государства / П.А. Батайкин // В кн.: Теория и практика институциональных преобразований в России: Сборник научно-аналитических статей. Вып. 4. - Казань: Отечество, 2012. С.14-17.

32. Батайкин П.А. Ссудный капитал в российской экономике: проблемы и перспективы / П.А. Батайкин // В кн.: Российская промышленность: состояние и перспективы развития: Сборник научно-аналитических статей. Вып. 4. - Казань: Отечество, 2012. С.11-15.

33. Батайкин П.А. Оценка влияния экономических циклов на национальное государство / П.А. Батайкин // В кн.: Экономическая безопасность Российской Федерации: сегодня и завтра. Сборник научно-аналитических статей. Вып. 5. - Казань: Отечество, 2013. С.18-23.

34. Батайкин П.А. Анализ факторов трансформации информационного пространства России / П.А. Батайкин // В кн.: Теория и практика институциональных преобразований в России: Сборник научно-аналитических статей. Вып. 5. - Казань: Отечество, 2013. С.16-19.

35. Батайкин П.А. Оценка влияния экономических циклов на национальное государство / П.А. Батайкин // В кн.: Теория и практика институциональных преобразований в России: Сборник научно-аналитических статей. Вып. 6. - Казань: Отечество, 2014. С.18-22.

36. Батайкин П.А. Анализ факторов трансформации информационного пространства России / П.А. Батайкин // В кн.: Теория и практика институциональных преобразований в России: Сборник научно-аналитических статей. Вып. 6. - Казань: Отечество, 2014. С.22-25.